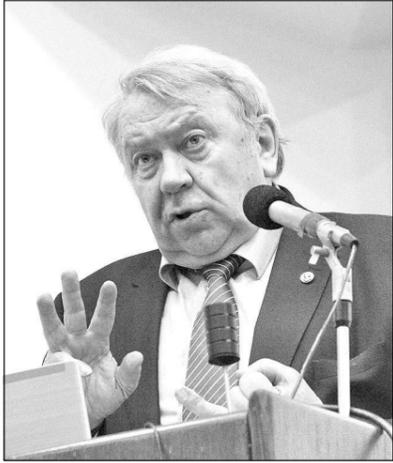

НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ РАН

В 300-летней истории Академии

27 марта в Москве состоялось Общее собрание членов Российской академии наук, принявшее судьбоносные решения об объединении трёх государственных академий и утверждении Устава РАН. А за два дня до этого учёные собрались в Физическом институте им. П.Н. Лебедева на конференцию научных работников, которая должна была выработать консолидированную позицию накануне столь важного события.

Наука должна управляться учёными

Если есть ещё в милом отечестве наивные люди, сомневающиеся в истинных целях инициаторов пресловутой академической реформы, посоветую им в погожий денёк прогуляться от площади Гагарина в дальний конец Ленинского проспекта — туда, где за чугунными оградками в тени парков высятся ампирные особняки институтов Российской академии наук. За что же этим умникам счастье такое? Нет, со столь ликвидным имуществом надо поступить по понятиям, в лучших традициях отечественной приватизационной триады: «украсть — продать — сбежать». Хорошо хоть, когда до президента дошло, отреагировал в фирменном стиле, цыкнул зубом, на год парализовав всякую активность в этом направлении. А дальше что? Увы, времена не выбирают...

Сам скорбный автор этих строк гулял по Ленинскому не забавы ради, а пользы для — 25 марта в знаменитом ФИАНе проходила вторая сессия Конференции научных работников. Желаящих принять в ней участие оказалось так много, что уже за несколько дней до начала организаторы с массой извинений прекратили регистрацию, и, тем не менее, народу собралось без малого тысяча.

К открытию конференции были приурочены специальные выпуски газеты «Троицкий вариант» и журнала «В мире науки». С открытым письмом к участникам обратился один из основателей движения в защиту науки академик Владимир Евгеньевич Захаров.

«Когда в июне прошлого года было озвучено решение правительства о кардинальной реформе управления наукой, о передаче этого управления чиновникам, об объединении трёх академий и превращении объединённой Академии в беспартийный клуб учёных, не имеющий никаких полномочий, мы поняли, что России угрожает опасность, — пишет учёный. — Осознавая всё это, мы начали борьбу. Мы организовали Клуб первого июля. В самые сроки мы провели первую Конференцию научных работников, в которой приняло участие более двух тысяч человек. Наши активисты написали десятки статей против реформы и дали множество интервью различным СМИ. Мы собрали 119 тысяч подписей с протестом против принятия закона о реформе науки. Мы учредили Комиссию общественного контроля за ходом и результатами реформ в сфере науки.

Добились ли мы чего-нибудь? Да, наше сопротивление помогло затормозить молниеносное принятие закона о реформе управления наукой, в результате он был принят в несколько смягчённой форме. Ни один академический институт пока не закрыт, на вопрос об академической собственности наложен мораторий, и правительство обещает повысить учёным зарплату. И главное, отношение общества к науке изменилось, на мой взгляд, в лучшую сторону. По крайней мере, тезис «Россия может обойтись без науки» сейчас вряд ли кто-

нибудь отважится произнести вслух. Это, конечно, небольшие успехи. И даже их мы не вправе приписывать только себе. Существует некий объективный ход истории. Борьба за эффективное развитие российской науки ещё впереди».

«Мы должны выработать механизм обратной связи между научным сообществом и властью, — сказал во вступительном слове директор Института проблем передачи информации РАН ак. Александр Петрович Кулешов. — Любое неосторожное движение здесь опасно, вместо плодородного слоя у нас появится лунный ландшафт».

Программа конференции состояла из трёх частей. В первой части ряд принципиальных вопросов прозвучал в выступлениях молодых учёных.

О выборе между моделями организации науки размышлял к.ф.-м.н. Илья Бетеров из Института физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН. «Научные работники — институты — ФАНО — РАН — МОН. Какой будет эта система? Как она будет работать? ФАНО и Минобрнауки даже не претендуют на компетентность в области научных исследований, а у РАН больше нет полномочий».

Проблемам оценки эффективности научных групп, лабораторий, организаций посвятил своё выступление чл.-корр. РАН Пётр Арсеев из ФИАНА. Каковы будут цели этой оценки, её процедура и, самое главное, последствия? Минобрнауки ещё прошлым летом заявило о намерении провести мониторинг результативности научных организаций по аналогии с уже существующей ежегодной оценкой эффективности вузов. Сейчас механизм такого мониторинга разрабатывает ФАНО, но учёные опасаются, что результаты окажутся катастрофическими. «Их подход: выбрать одно лучшее научное учреждение и финансировать только его, а остальные уничтожить», — заявил П.И. Арсеев. — Чиновники не понимают, что конкурентная научная среда развивается только если существуют несколько институтов, которые идут разными дорогами. Основной целью оценки должно быть не сокращение числа научных организаций, а выявление «точек роста» и создание дополнительных возможностей для работы сильных коллективов».

Досталось и решению правительства о переводе финансирования фундаментальной науки на грантовую систему. Для этого был учреждён Российский научный фонд (РНФ), который уже получил 11 млрд руб. из бюджета. Фонд займётся распределением средств через систему конкурсов. «Нигде в мире нет ситуации, чтобы грант был заменителем зарплаты, — кипятится д.ф.-м.н. Андрей Буфетов из Математического института им. В.А. Стеклова РАН, много лет успешно работавший за рубежом и знающий проблему не понаслышке. — Мы из-за этого потеряем молодёжь, которая не пойдёт на маленькую ставку, даже если ей пообещают грант».

О том, что должно быть и чего быть не должно в новом законе о науке, размышлял д.ф.-м.н. Вячеслав Вдовин из Института прикладной физики РАН (г. Нижний Новгород).

Все эти яркие выступления обеспечили достаточный разогрев аудитории перед главной и самой интересной второй частью, где слово было предоставлено высоким официальным лицам.

Президент РАН Владимир Евгеньевич Фортов акцентировал внимание на необходимости безотлагательного принятия нового Устава Академии. «Этот документ — результат многофакторного компромисса, — сказал В.Е. Фортов. — Его принятие сделает академию наук в новом формате легитимной и позволит нам двигаться вперёд: работать, проводить преобразования и развиваться. Если же устав не будет принят, мы окажемся вне закона. У Минобрнауки и Минэко-

номразвития тоже есть свои проекты устава, и в случае их принятия мы рискуем вернуться к тому варианту закона о РАН, который с таким трудом удалось изменить год назад».

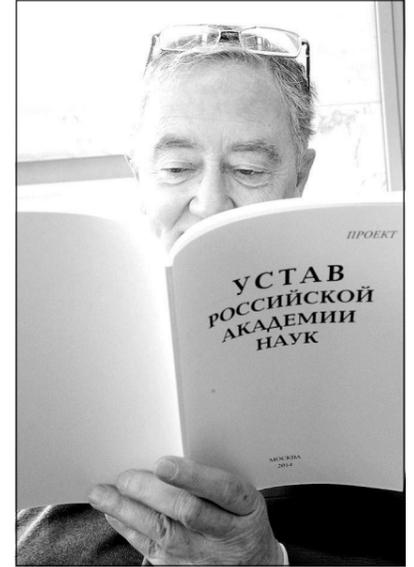
Руководитель Федерального агентства научных организаций Михаил Михайлович Котюков выстроил своё выступление по уже знакомому нам по предыдущим встречам алгоритму: собрал вопросы аудитории и отвечал, предварительно сгруппировав их по темам. В принципе, практически все эти вопросы поднимались и во время визита в Новосибирск (см. «НВС» № 8). Но были и новые темы. В частности, глава ФАНО пообещал, что критерии оценки научных институтов будут разработаны с участием представителей РАН: «У нас будет создана общая рабочая группа по системе оценки. Она не может быть основана только на наукометрических показателях, об этом договорились на президентском Совете по науке в конце прошлого года».

К 2018 году М.М. Котюков намерен добиться для науки увеличения финансирования, «хотя и сейчас из бюджета выделяется приличная сумма, около 700 млрд в год». Впрочем, увеличение средств должно произойти в основном за счёт бизнеса, а не госбюджета. А на вопрос, как он отнесётся в ФЭ-253, решительно отрезал: «Как к обязательному для исполнения!» Эх, товарищи учёные, кто же задаёт такие вопросы чиновнику федерального уровня?

Отвечая на вопрос, что имелось в виду под «включением в бюджетный процесс» в недавнем разговоре с В.В. Путиным, глава ФАНО сообщил, что агентство не принимало участие в подготовке бюджетов на 2014—2016 годы: «Сейчас мы общаемся с президентом РАН В.Е. Фортовым на предмет частичного перераспределения бюджетного финансирования». Он также напомнил, что институты согласовали с агентством свои положения о госзакупках, а заявки на приём в аспирантуру на 2014 г. «...серьёзно превышают предшествующий год». Процесс утверждения квот на аспирантуру и её лицензирования продлён на два месяца в связи с появлением новых субъектов Федерации.

Многих интересовал насущный вопрос об участии Академии наук в федеральной целевой программе «Жилище». «Средства на завершение строительства, начатого на землях в оперативном управлении РАН, следует передать в Академию, соответствующие письма направлены в Министерство строительства», — ответил М.М. Котюков.

Бурю эмоций вызвало выступление генерального директора Российского научного фонда Александра Витальевича Хлунова. Руководитель РНФ сообщил, что в первом конкурсе на 700 грантов РНФ поступило 11755 заявок, и рассказал о принятой системе отбора проектов. На первом этапе их рассматривают

отдельные эксперты, во втором они проходят отраслевые секции. Если же потенциальные грантополучатели претендуют на финансирование свыше 20 миллионов рублей, их проекты проходят международную экспертизу.

Учёные удивляет выбор критериев отбора проектов на гранты РНФ, и прежде всего требование претендентам представить минимум 28 индексированных (в том числе и РИНЦ) публикаций за последние 5 лет. «Никто из этих людей не удовлетворил бы таким требованиям! — сказал один из выступающих, эффективный жестом обводя рукой портреты П.Н. Лебедева, С.И. Вавилова и семерых нобелевских лауреатов ФИАНА. «Да что там, Эйнштейн и Бор не прошли бы!» — раздавались одобрительные реплики из зала.

А.В. Хлунов считает, что такая планка позволяет избежать дробления грантов, а также доказывает, что отчётность по грантам РНФ значительно упрощена: «В отличие от коллег мы находимся на привилегированном положении, поскольку не требуем детализировать затраты по классификатору — нам достаточно нескольких статей из Science или Nature». На протесты гуманитариев чиновник отвечает весьма цинично: «Я не против русского языка, но кто вам мешает публиковаться на английском?» И другое требование формулируется весьма жёстко: грантополучатель РНФ не вправе получать финансирование работ по той же тематике из других источников.

И уж совсем жаркие дискуссии разгорелись вокруг А.В. Хлунова в кулуарах. «Спасибо, что не освистали и морду не набили», — с заметным облегчением выдохнул руководитель РНФ, покидая конференцию.

Третья часть программы проходила после перерыва уже без VIP-персон в заметно опустевшей аудитории. С короткими отчётами выступили координаторы

